

Князьков Александр Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический

университет им. О.Е. Кутафина»

г. Москва

Бурнацев Марат Александрович

консультант

АНО «Ярославское правовое

научно-исследовательское общество»

г. Ярославль, Ярославская область

**НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТ. 185.6 УК РФ):
ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы оценки и толкования признаков неправомерного использования инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ), авторы исследуют дискуссионные аспекты содержания количественных признаков – крупного ущерба, дохода (избежания убытков) в крупном размере. В работе исследуются различные подходы ученых-правоведов и специалистов практиков по данным вопросам, анализируются перспективы судебно-следственной практики.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, экономическая деятельность, инсайдерская информация, неправомерное использование, передача, крупный ущерб, избежание убытков.

В соответствии с действующим законодательством, позицией доктрины и практики инсайдерская информация может составлять коммерческую, служебную, банковскую тайну или иную охраняемую законом тайну. В этом смысле неправомерный оборот инсайдерской информации является специальным составом по отношению к деянию описанному в ст. 180 УК РФ. Перечень сведений

ограниченного доступа (виды тайн) определен в законодательстве и насчитывает около 20 видов. Статья 3 Закона №224-ФЗ содержит закрытый перечень сведений, которые отнесены к инсайдерской информации [1]. Ответственность за неправомерный оборот инсайдерской информации закреплена в ст. 185.6 УК РФ.

Если говорить о конструкции состава преступления, размещенного в данной норме, то она является формально-материальной. Обязательным признаком преступления является либо причинение в результате использования инсайдерской информации вреда в виде крупного ущерба гражданам, организациям или государству (материальный вариант состава), либо сопряженность деяния с извлечением дохода или избежанием убытков в крупном размере (формальный вариант состава). Подобные конструкции не новы для гл. 22 УК РФ, аналогичная схема описания признаков объективной стороны применена законодателем, к примеру, в ст. 172 УК РФ [2, с. 23]. Данная позиция видится верной и обоснованной, поскольку деяния, предусмотренные настоящей статьей, само по себе, с учетом размаха преступной деятельности (формальная составляющая), не всегда должны нести в себе элемент общественно опасных последствий, однако не исключается и их наступление (материальная составляющая). Возможно допустить ситуацию, когда все три альтернативных количественных признака могут выступать при квалификации конкретного деяния в качестве идеальной совокупности.

На практике порой возникают вопросы оценки признаков предмета исследуемого посягательства, которые опосредуются бланкетным законодательством. Так, остается не совсем ясным, что законодатель понимает под «товарами, к которым относится такая (*инсайдерская*) информация» [2, с. 23]. Данная проблема вытекает из того, что здесь нельзя применить общее понятие «товара», которое используется в гражданском законодательстве. Данную формулировку применительно к ст. 185.6 УК РФ помогает раскрыть п. 6 ст. 2 Федерального закона №224-ФЗ, где сказано, что под товарами понимаются вещи, за исключением ценных бумаг, допущенные к торговле на организованных торгах на территории Российской Федерации или в отношении которых подана заявка о допуске к торговле на указанных торгах.

Однако в данной ситуации встает вопрос: как в таком случае понимать формулировку «вещи, которые допущены к торговле на организованных торгах на территории Российской Федерации»? Однозначного ответа как в законодательстве, и в теории или практике найти не удалось, поэтому допускается возможным понимать, что под вещами понимаются такие предметы, ценностные качества или назначение которых способно отразиться на финансовой составляющей лица, организации, государства (напрашивается пример, связанный с предметом лизинга по договору лизинга).

Определенные проблемы возникают при оценке признаков объективной стороны. Так, на наш взгляд, «использование» инсайдерской информации не ограничивается распространением (передачей информации определенному/ неопределенному кругу лиц, как это указано в диспозиции нормы), следовательно, предполагает возможное самостоятельное использование данных сведений с корыстной или иной мотивацией. Специалисты отмечают такие ситуации, например, при покупке инсайдером акций через свой брокерский счет [3, с. 123].

В литературе отмечается также, что «не образуют инсайдерского преступления совершение операций в рамках исполнения обязательства по покупке или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, срок исполнения которого наступил, если такое обязательство возникло в результате операции, совершенной до того, как лицу стала известна инсайдерская информация» [3, с. 124]. Эта позиция видится логичной в силу того, что в данном случае лицо не являлось «инсайдером» на момент совершения сделки, соответственно не обладало инсайдерской информацией и в момент совершения операций исполняло обязательство, возникшее до приобретения статуса «инсайдера».

Так как инсайдерская деятельность как правило всегда является умышленной (как косвенный, так и прямой умысел), субъективная сторона преступления (правонарушения) не будет сформирована пока не будет обнаружен умысел, то есть в случае, когда лицо знало или должно было знать об инсайдерском характере используемой информации. Аналогичный подход нашел свое отражение в

ч. 3 ст. 8 Положения №596/2014 Европейского парламента и Совета от 16.04.2014, который применяется в странах Европейского союза [4].

Очевидные сложности возникают в доктрине и на практике при оценке такого признака последствий как избежание убытков. По примечанию 3 к ст. 185.3 УК РФ, избежанием убытков, в том числе по ст. 185.6, признаются убытки, которых лицо избежало в результате неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком. Однако многие исследователи, как например Н.Е. Крылова справедливо замечают, что часть состава, которая касается избежания убытков является достаточно сложной к определению на практике категорией, поскольку довольно непросто определить размеры ущерба, которого удалось избежать, совершив преступление по ч. 1 ст. 185.6 УК РФ [5, с. 3]. Проблема видится в том, что необходимо учитывать множество факторов применительно к прогнозируемым суммам (к таким факторам можно отнести и курс валют, и возможное влияние убытков, которых все же удалось избежать на нормальную дальнейшую деятельность, если мы говорим о юридическом лице и прочее) [6, с. 415].

Несомненно, надо отметить, что данная статья на практике является не эффективной в применении, нерабочей или как говорят специалисты – «мертвой», как раз не в силу того, что ситуации, описанные в исследуемой норме, являются достаточно редкими. Возможно, это объясняется высокой латентностью совершаемых преступлений, так и отсутствием нормативных дефиниций, которые полностью бы отражали содержание тех или иных терминов.

Как отмечается в литературе с момента введения анализируемого состава преступления в Уголовный кодекс РФ судами были вынесены единичные случаи приговоров по данному уголовно-правовому запрету. Как бы то ни было, судебной практики применения ст. 185.6 УК РФ в настоящее время практически нет [7, с. 23]. В 2023 году был вынесен первый приговор по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ, всего за этот год таковых вынесено – 2. Со времени введения данной статьи по настоящее время больше приговоров за незаконное использование инсайдерской информации на территории России не было.

Таким образом, введение данного состава по мнению многих ученых и исследователей не оправдалось, возможно это вызвано обязательным условием об установлении крупного ущерба, избежания убытков и т. д., возможно по причине того, что обнаружение подобных правонарушений, которые содержат признаки данного состава преступления, напрямую зависит от деятельности финансового регулятора, в структуре которого имеются специальные подразделения по выявлению вышеуказанных правонарушений. Для большей эффективности изучения и применения данной статьи следует разработать более качественный понятийный аппарат, и сделать в тексте соответствующие ссылки, либо разместить отдельные, более сложные дефиниции в примечаниях к данному уголовно-правовому запрету.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 №224-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2024).
2. Анищенко Е.В. Проблемы противодействия применению инсайдерской информации и манипулированию рынком ценных бумаг в России / Е.В. Анищенко // Конкурентное право. – 2014. – №2. – С. 22 – 24. – EDN SEXEGT
3. Мамочка Е.А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации / Е.А. Мамочка // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №4. – С. 121–124. – EDN SMYРBT
4. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 596/2014 от 16 апреля 2014 г. о злоупотреблениях на рынке (Регламент о злоупотреблениях на рынке) и об отмене Директивы 2003/6/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС и Директив 2003/124/ЕС, 2003/125/ЕС и 2004/72/ЕС Европейской Комиссии // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 12.11.2024).

5. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ) / Н.Е. Крылова // Московский юрист. – 2011. – №3. – С. 2–8.

6. Соловьев О.Г. Последствия экономического характера как признак составов преступлений в нормах гл. 22 УК РФ: виды, юридическое содержание, особенности закрепления / О.Г. Соловьев, Е.М. Золотин // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2024. С. 413–417. – EDN BFZYAM

7. Ляскало А.Н. Общественно опасные последствия манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации / А.Н. Ляскало // Безопасность бизнеса. – 2018. – №5. – С. 19–25. – EDN UWOUTO